

**ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА:
ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА
(ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования феномена теологической компетентности учителя. Теологическая компетентность как социально-педагогический феномен функционирует в образовательно-воспитательном пространстве образовательных организаций и направленно формируется в условиях дополнительного профессионального образования педагога / воспитателя.

На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы автором представлено в первом приближении понятие теологической компетентности учителя, необходимо утверждаемой в качестве квалификационной характеристики педагога-профессионала.

Автором проанализированы и систематизированы основные компоненты (базовые компетенции), составляющие феномен теологической компетентности педагога, понимаемого как «новообразование личности». На основе её формирования возможно повышение качества преподавания предметов «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Философско-образовательный аспект исследования теологической компетентности педагога заключается в теоретико-методологической опоре на ценностно-смысловые концепты / культурно-исторические константы, составляющих ментальную основу цивилизационного развития России.

Abstract. The article presents the results of a study of the phenomenon of theological competence of a teacher. Theological competence as a socio-pedagogical phenomenon functions in the educational space of educational organizations and is purposefully formed in the conditions of additional professional education of the teacher/educator.

Based on an analysis of domestic and foreign scientific literature, the author presents, as a first approximation, the concept of theological competence of a teacher, which must be approved as a qualifying characteristic of a professional teacher.

The author has analyzed and systematized the main components (basic competencies) that make up the phenomenon of theological competence of a teacher, understood as a «new formation of personality». Based on its formation, high-quality teaching of the subjects «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» and «Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia» is possible.

The philosophical and educational aspect of the study of the theological com-

¹ Казанцев Дмитрий Анатольевич (*игумен Христофор*) – доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования; руководитель отдела религиозного образования и катехизации Волгоградской епархии (Волгоград). E-mail: kafizma@mail.ru.

petence of a teacher lies in the theoretical and methodological reliance on value-semantic concepts / cultural-historical constants that form the mental basis of the civilizational development of Russia.

Ключевые слова: *теология, теологическая компетентность, дополнительное профессиональное образование, основы православной культуры, духовно-нравственное воспитание, идентичность, российская цивилизация, менталитет, ценностно-смысловые концепты, культурно-исторические константы, «картина мира».*

Keywords: *additional professional education, theology, theological competence, fundamentals of Orthodox culture, spiritual and moral education, identity, Russian civilization, mentality, value and semantic concepts, cultural and historical constants, «picture of the world».*

Теологическая компетентность педагога: научно-теоретические и научно-практические вопросы. Анализ зафиксированных в современных Федеральных государственных образовательных стандартах целевых ориентирах предметных областей (а в 2023 г. они утверждены министерством просвещения в качестве учебных предметов в основной школе) «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственных культур народов России», их примерных рабочих программ и предметного содержания имеющихся учебников выявляет среди прочих и проблему готовности учителя к решению когерентных им педагогических задач. Это подтверждается и в ходе обучения педагогов в системе дополнительного профессионального образования – на курсах повышения квалификации преподавателей, реализующих в образовательных организациях основное содержание данных учебных предметов. Показатели входного контроля, осуществляемого при реализации программ подготовки педагогов к преподаванию религиозных культур, убедительно свидетельствуют об отсутствии у педагогов аутентичных знаний религиозных культур и неумении продуктивно использовать имеющиеся дидактические материалы и иные актуальные методические ресурсы указанных предметов в образовательно-воспитательной практике.

В этом смысле проблема формирования *теологической компетенции* педагога, реализующего новые школьные предметы идейно-мировоззренческого содержания выступает на первый план – как в практическом смысле, так и с точки зрения её углублённого теоретического осмысления. Тем более что, мы помним, паспорт *научной специальности* «Теология» (шифр специальности: 26.00.01 – Теология) был одобрен президиумом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации ещё в 2015 г. [7], признав, таким образом, актуальным научно-теоретическое освоение вопросов теологии, в том числе в образовательно-воспитательном пространстве современной России.

Исходя из вышесказанного, общая научная формулировка теологической компетенции педагога и определение её как социально значимого феномена важны не только для преподавателей «ОРКСЭ» и «ОДНКНР», но и для

учителей других предметов, для классных руководителей, воспитателей и советников директоров образовательных организаций по воспитанию, занимающихся вопросами направленного духовно-нравственного, гражданско-патриотического и иного рода воспитания обучающихся [8, с. 120-125]. Это необходимо и для формирования в их сознании и поведении устойчивых основ общероссийской гражданской идентичности, в т.ч. в рамках реализации указа Президента России о сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей [21], а также в контексте социально-философского и философско-образовательного осмысления пространства русского мира [14, с. 7-15].

Историографические аспекты определения теологической компетентности педагога: философско-образовательное осмысление. Изучение научной литературы свидетельствует, что ряд отечественных исследователей пытается осмыслить роль теологической компетентности для личностной и профессиональной готовности учителя. Например, О.В. Розина подчеркивает её значимость для формирования различного рода специфических субкомпетенций преподавателя религиозных культур, к числу которых относятся, в частности: наличие личного духовного развития педагога, умение устанавливать взаимосвязь между ценностно-смысловыми ориентирами и феноменами православной культуры, наличие цельного мировоззрения и конфессионального самоопределения, владение кругом понятий и вопросов, связанных с православной культурой и пережитыми педагогом, как в личном опыте, так и в профессиональной деятельности [19, с. 7-12].

В.И. Слободчиков полагает, что именно теология может помочь учителю «ответить на предельные вопросы о назначении человека, о базовых ценностях его жизни, о предельных смыслах его бытия» [20]. Таким образом, автор фиксирует ценностно-смысловые аспекты компетентностно-ориентированного подхода к изучению особенностей социально-индивидуального взаимодействия в пространстве образования [1, с. 3-8]. В.Ф. Давыденко в своё время выделял три функциональных роли теологии в педагогической деятельности учителя: 1) ответ на ценностно-смысловые вопросы, не связанные с наукой; 2) устранение противоречия между стремлениями человека к совершенству и дисгармонической реальностью; 3) преодоление противоречия между стремлением человека к прекрасному, желанием человека созерцать всё сущее в формах, соответствующих их идеям и наличной действительностью [2]. Такого рода функциональное измерение теологии как социокультурного феномена и в настоящее время заслуживает исследовательского интереса.

Исследование компетентности имеет не только узко педагогическую, но и методологически более широкую направленность, например, – философско-исторического, историко-философского или философско-образовательного планов. Ю.М. Резник, приводя слова Н.Я. Данилевского о нежелании русского народа вмешиваться в то, «в чем он считает себя не компетентным», отмечает, что не стал бы «идеализировать характер русского человека, приписывая ему равнодушие к власти и нежелание участвовать в революциях и иных делах, в которых он недостаточно компетентен. Будущее, до которого Данилевский так и не

дожил, показало, что русские люди ... оказались способны к разрушению духовных и политических основ общественной жизни, которыми так дорожил русский мыслитель» [15, с. 51]. В этом высказывании видится важным подтверждение нашей мысли о том, что компетентность справедливо понимать не только как индивидуально-личностный, но и социальный феномен, и даже *протянутый* в истории российской цивилизации.

Тем более, он может быть убедительно использован в плане социально-группового измерения – в т.ч. в профессиональном образовательно-воспитательном пространстве. Кроме того, вопрос социально-политической компетентности – как одной из сущностных характеристик русского народа, его государственного сознания, этатизма [17], которая, не может быть полностью совмещена с компетентностью теологической, тем не менее, имеет с ней общие черты. Поскольку его содержание в самой полной мере развёртывается в образовательно-воспитательном пространстве и имеет мощные мировоззренческие основания ментального плана [11, с. 3-10], полагаем возможным утверждать о тесной связи самых различных компетентностей субъекта, проходящих становление в системе образования.

Зарубежный опыт теолого-педагогического освоения образовательного пространства: категориально-понятийный аспект. Для отечественного научно-образовательного пространства вопросы теоретического освоения и практической апробации теологии как науки являются относительно новыми, поэтому опора на германский опыт представляется вполне уместной в теоретико-методологическом и философско-образовательном плане, но с непременным учетом в этом сравнительном процессе принципа *культуросообразности*.

Ряд западных исследователей рассматривает теологию во взаимосвязи с профессиональными компетенциями / компетентностями учителей, рассуждая в т.ч. о её структуре. Х. Мендл, например, использует выражение «теолого-религиозно-образовательная компетентность» и выделяет следующие компоненты: навыки рефлексии религиозного образования, компетенция в области религиозного образовательного проектирования, навыки поддержки религиозного образования, навыки развития религиозного образования [23]. Нам видится, что понятие «навыки» выступает как недостаточное в определении компетентности как весьма сложного в философско-образовательном и научно-педагогическом плане феномена [12, с. 271-273]. Немецкий исследователь М. Фартхофер использует выражение «теологическая компетентность» с выделением трёх её функциональных компонентов: теологическое знания, теологическая проницательность и способность исследовать знамения времени» [22]. Приложение нами данной структуры компетентности к системе дополнительного профессионального образования педагогов показывает её недостаточность в прикладном плане, а для нашего исследования праксеологический аспект выступает в качестве весьма существенного.

В западной теолого-образовательной литературе встречается также выражение «теолого-религиозная педагогическая компетентность» означающая «совокупность навыков и способностей, необходимых для работы, готовность и профессиональные этические установки, которыми должен обладать учитель

религиозного образования и которые позволяют ему конструктивно справляться со сложностью профессиональных ситуаций, т.е. религиозно-педагогическим образом». Можно встретить и выражение «теологическо-педагогическая компетентность», понимаемая как совокупность профессионально необходимых навыков и умений, готовность и профессиональные этические установки, которыми обладает учитель религии [24]. Категориально-понятийная детерминация такого сложного социально-индивидуального феномена, как теологическая компетентность видится необходимой, как в содержательном, так и в функциональном плане – в качестве терминологической основы настоящего исследования, а также для углублённого её понимания и прикладного использования.

В российской профессионально-педагогической и философско-образовательной традиции также существует множество различных трактовок феномена «компетентность». Небезынтересны и мнения исследователей, которые связывают компетентность с человеком, понимая компетентность как личностное свойство, включающее и личностное отношение к предмету деятельности. В частности, интересна точка зрения Н.М. Борытко, который писал: «первое, что характеризует компетентность – это способность субъекта реализовывать в деятельности его ценностные установки» [2, с. 67]. Впрочем, понимая, что всякий индивидуально-личностный феномен необходимо имеет и социально-групповое измерение, аксиологическое содержание компетентности (в т.ч. теологической) справедливо рассматривать социально-культурный феномен, функционирующий в т.ч. в пространстве исторической темпоральности.

На взаимосвязь компетентности и ценностной сферы указывает и Дж. Равен, утверждающий, что «...рост компетентности неразрывно связан с системой личных ценностей. Поэтому выявление ценностных ориентаций индивида, оказание ему помощи с целью более ясного их осознания, расширения ценностных конфликтов и оценки альтернатив представляет основу любой программы развития компетентности» [13, с. 187]. Учитывая, значительный ценностный потенциал религиозных культур и аксиологический характер воспитательной деятельности педагога, представляется необходимым учитывать фактор взаимосвязи наличных ценностных ориентиров педагога (основанных на устойчивых в ментальном смысле ценностно-смысловых концептах, культурно-исторических константах) и уровня сформированности его теологической компетентности.

Особенности структурно-содержательного наполнения теологической компетенции педагога: первое приближение. В стандартах по подготовке учителей к преподаванию религии в Германии, широко употребляется термин «теолого-религиозно-педагогическая компетентность». Данная компетентность состоит из пяти базовых компетенций и двенадцати субкомпетенций. Их можно рассматривать в качестве ориентиров формирования нашего (в нашем случае – православного христианского) освоения западных идей теологической компетенции педагога для последующего их «приложения» к современному российскому культурно-образовательному пространству.

Рефлексия компетентности в области религиозного образования предполагает способность размышлять о собственной религиозности и профессио-

нальной роли и способность дистанцироваться от собственных действий. Компетенция в области религиозного образования связана со способностью теологически и религиозно-дидактически адекватно понимать центральные темы религиозного образования, дидактически относиться к другим конфессиональным, религиозным и идеологическим формам жизни и мышления, интерпретировать и декодировать религиозные аспекты современной культуры и др.

Навыки поддержки религиозного образования предполагают адекватное восприятие религиозного образования, а также компетентность в педагогической диагностике, навыки консультирования и оценки в области религиозного образования. Навыки религиозного образования основываются на повышении собственной теологической грамотности педагога. Дискурсивная компетенция, включающая в себя навыки межконфессионального диалога и сотрудничества [24] сопоставима с социокультурной компетентностью субъекта образования, принятой в отечественной педагогической науке.

Понятно, что исследовательские позиции ученых разнообразны. Это свидетельствует, с одной стороны, о фрагментарности и эпизодичности ситуации подготовки учителя к работе с религиозными культурами, а с другой, – о необходимости последовательного и системного ознакомления их с теологическим знанием, о выработке умений использовать теологическое знание для решения воспитательных и педагогических задач в условиях современной школы.

Цивилизационный контекст становления теологической компетентности: теоретико-методологическое осмысление. Таким образом, актуализируется выявленная нами проблема разработки теоретических основ формирования теологической компетентности у педагогов, преподающих предметы «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственных культур народов России», особенно в той части, где речь идет о выявлении особенностей содержательного понимания: что есть теологическая компетентность и каковы её компоненты. Это и является сегодня одной из главных задач нашего исследования.

В философско-методологическом плане мы исходим из того, что *цивилизационные ценности человека* складываются между высшим, «метафизическим» уровнем, конституирующим его бытие в целом, и «страновым», или национальным уровнем. Именно эти ценности связывают сознание представителей больших национальных культур, стремящихся к образованию наднационального духовного единства. ...человек сам определяет свои цивилизационные предпочтения» [18, с. 76]. В этом методологически убедительном пространстве помещаются наши размышления о культивировании индивидом собственных значимых для него компетенций, в т.ч. теологической, актуальной как в практическом отношении, так и в философско-образовательном плане.

Освоение теологической компетентности педагогом (а мы предполагаем, что впоследствии она может быть востребована и в более широком общественно-государственном смысле...) предполагает твердую *идентификационную* опору на ценности и смыслы, составляющие ментальную основу [9] цивилизационного развития современной России. Это концептуально значимо, в том числе с точки зрения освоения педагогом-практиком темпорально устой-

чивых культурно-исторических констант российской цивилизации.

Теологическая компетентность как педагогическое новообразование в «картине мира» педагога-профессионала. В рамках работы системы дополнительного профессионального образования нам видится необходимым помочь слушателям почувствовать себя уверенно в пространстве религиозной культуры. Мониторинг, в течение ряда лет проводимый нами на базе Волгоградской государственной академии последипломного образования [4, с. 21-26], показал, что большая часть слушателей, уже реализует предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственных культур народов России», у них начал складываться индивидуальный подход, педагоги разрабатывают и вводят в практику собственные методики. Роль курсов в таком ключе связана с актуализацией имеющегося / накопленного опыта и поддержке усилий заинтересованных педагогов, а также с ознакомлением их с новыми методиками преподавания.

Конечно, реализация учебных предметов «ОРКСЭ» и «ОДНКНР» в образовательных организациях ещё не утвердилась должным образом. В числе основных проблем можно отметить, что ещё не сформировано устойчивое положительное мнение о данных предметах ни у родителей обучающихся, ни у многих педагогов, не написаны учебники, а выбор модулей «ОРКСЭ» в четвёртом классе меняется каждый год. Всё это создаёт проблемные условия учителю, в которых он призван осуществлять профессиональную деятельность качественно и эффективно. В этой связи курсы повышения квалификации, нам видится, должны научить педагога осуществлять непрерывный мониторинг ситуации, выявлять предпочтения родительского сообщества, в т.ч. религиозные настроения, выстраивать воспитательный процесс с учётом уровней нравственности воспитанников, отношения родителей детей к религии и духовно-нравственным ценностям православной культуры [5, с. 88-93]. Регулярная рефлексия собственной педагогической практики позволит педагогу избежать ошибок, провалов, сохранить деликатность в организации изучения религиозных культур. Это видится важным в рамках процесса направленного формирования его профессиональной *картины мира*, в т.ч. с точки зрения системного и последовательного содержательного наполнения им своей личной теологической компетентности [10, с. 50-55].

Отечественный исследователь С.А. Манукова в ходе изучения процесса формирования идейно-нравственной готовности студентов педагогических вузов, вводит весьма интересное, в т.ч. в философско-образовательном плане, а потому востребованное понятие «новообразование личности», которое включает в себя *субъективное отношение* к педагогической деятельности, *идейную* и практическую готовность к её реализации, подкреплённую значимыми *нравственными* мотивами. С точки зрения автора личностные новообразования могут находиться в мировоззренческом, когнитивном, мотивационном, эмоционально-волевом и операционально-технологическом компоненте готовности выпускника вуза [6]. Такого рода содержательное наполнение теологической компетенции как социально-индивидуального феномена и научного понятия в значительной степени обогащает и упорядочивает его ценностно-смысловое

пространство, а с другой стороны – усложняет процесс его последовательного освоения в ходе образовательно-воспитательной деятельности.

Понятие «новообразование личности» видится нам вполне уместным в т.ч. ходе курсовой подготовки учителя к организации изучения школьниками вопросов религиозных культур. У педагога, действительно, появляются ранее не имевшие места свойства и качества, например: умение *декодировать* феномены культуры и социальные процессы с точки зрения теологии, способности *отстаивать* сам факт наличия религиозных культур в пространстве образовательной организации, способности *отвечать на предельные экзистенциальные* вопросы и *осмысливать / транслировать* религиозный опыт человечества. Все они могут быть вполне обоснованно рассмотрены как составляющие теологической компетентности педагога.

Подведение итогов. Проведённое нами исследование позволяет предложить заинтересованному научно-образовательному сообществу авторское понимание *теологической компетентности учителя* как совокупности мировоззренческого, когнитивного, мотивационного, этического и профессионально-педагогического компонентов, содержащих личностные новообразования необходимые для осуществления педагогической деятельности на ценностно-смысловых основах религиозных культур. Такого рода концепт может стать основой формулировки и разработки авторской модели формирования теологической компетентности педагогов как практики в системе дополнительного профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бородин О.И., Полежаев Д.В.* Философско-методологические основания образования: компетентностно-ориентированный подход // Дополнительное профессиональное образование на современном этапе: компетенции, технологии, пути модернизации: матер. обл. науч.-практ. конф. (14 мая 2003 г.). – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. – С. 3-8.
2. *Борытко Н.М.* Сущностные характеристики понятий «квалификация», «компетентность», «профессионализм» / Проблемы педагогической диагностики и компетентностного подхода в образовании: матер. «круглых столов» 2005-2006 гг. / сост. И.А. Соловцова; под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: ТЦ «ОПТИМ», 2006. – С. 67.
3. *Давыденко В.Ф.* Основные начала религиозно-нравственного воспитания с изложением способов обучения закону Божию. – Харьков: Печатня С.П. Яковлева, 1913. – 167 с.
4. *Казанцев Д.А.* Социологические аспекты формирования теологической компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – С. 21-26.
5. *Костюкова Т.А., Казанцев Д.А.* Философские основы становления личностной готовности учителя к работе с ценностями православной культуры ^ Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2022. – № 1 (23). – С. 88-93.
6. *Манукова С.А.* Формирование идейно-нравственной готовности выпускников педвуза к профессионально-педагогической деятельности: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ростов-на-Дону, 1988. – 190с.
7. Паспорт научной специальности «Теология». Шифр специальности: 26.00.01 – Теология [Электр. ресурс] / Одобрен президиумом Высшей аттестационной комиссии при Ми-

нистерстве образования и науки Российской Федерации, протокол президиума от 25 сентября 2015 г. № 24, рекомендация № 24/555. – Режим доступа: <https://drive.google.com/drive/folders/-1RNYkXhvAzaEF85GqxOH8NhhbenJIoUMR7>. (дата обращения: 12.10.2023 г.).

8. *Полежаев Д.В.* Духовное наследие прошлого: философско-исторические истоки российского патриотизма // Наставничество в современной России: оценка состояния и тенденции развития на основе опыта Волгоградской области. – Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2019. – С. 120-125.

9. *Полежаев Д.В.* Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография. – Волгоград: Издво ВолГУ, 2003. — 360 с.

10. *Полежаев Д.В.* Проблема формирования картины мира личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8 (42). – С. 50-55. (Сер. «Социально-экономические науки и искусство»).

11. *Полежаев Д.В.* Профессиональная установка ментальности: социально-философские аспекты самоидентификации личности // Ранняя профориентация и жизненное самоопределение обучающихся: конкурсы проектов, диагностика, повышение квалификации: матер. XX Межд. пед. чтений (21 нояб. 2019 г.) / науч. ред. Л.К. Максимов, А.Н. Кузибецкий. – Волгоград, 2019. – С. 3-10.

12. *Полежаев Д.В.* Философско-методологические основания компетентностно-ориентированного подхода: категориально-понятийный аспект // Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации: Вторая межд. науч. конф. (г. Минск, 12–13 нояб. 2015 г.) / ИФ НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 271-273.

13. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2002. – 396 с.

14. *Резник Ю.М.* Мир России сегодня: от раскола к всечеловеческому единству // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Т. 22. – № 3-4 (107-108). – С. 715.

15. *Резник Ю.М.* Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. – 2020. – Т. 12. – С. 10-120.

16. *Резник Ю.М.* Подходят ли России проекты «Цивилизации Софии» и «Вселенской Церкви»? (Двойная утопия В.С. Соловьёва и её реконструкция) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер.: Социальные науки. – 2020. – № 3 (59). – С. 60-69.

17. *Резник Ю.М.* Философская элита в современной России: на пути к консолидации // Вестник российского философского общества. – 2023. – Вып. 1-2 (103-104). – С. 5-47.

18. *Резник Ю.М.* Ценностные основания цивилизационного бытия человека в современной России // Вопросы социальной теории. – 2021. – Т. 13. – С. 73-103.

19. *Розина О.В.* Ключевые и предметные компетенции в мировоззрении и самосознании преподавателей «Православной культуры» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 3 (22). – С. 7-12.

20. *Слободчиков В.И.* Антропологическая перспектива современного образования. – М. [Б. и.], 2017. – 263 с.

21. Указ Президента РФ № 809 от 9.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>. (дата обращения: 12.10.2023 г.)

22. *Farthofer M.* Der Religionslehrer als Begleiter – eine Metapher der Erziehung im Hinblick auf die ignatianische Pädagogik [Электр. ресурс] // Universität Wien, Universitätsbibliothek. – Режим доступа: <https://theses.univie.ac.at/detail/11277>, свободный. –

Яз. нем. (дата обращения: 16.10.2023).

23. *Mendl H.* Kompetenzen, religionspädagogische [Электр. ресурс] // Theologisch-Religionspädagogische Kompetenz – Professionelle Kompetenzen und Standards für die Religionslehrerausbildung. – Режим доступа: <https://www.ekd.de/ekd-text-96-fussnoten-1217.htm>, свободный. – Яз. нем. (дата обращения: 16.10.2023).

24. Theologisch-Religionspädagogische Kompetenz Professionelle Kompetenzen und Standards für die Religionslehrerausbildung // Herausgegeben vom Kirchenamt der Evangelischen Kirche in Deutschland. EKD-Texte 96, 2009, https://www.ekd.de/ekd_text_96_5.htm, свободный. – Яз. нем (дата обращения 16.10.2023).